

Получив звонок из больницы, Мо Цзиншэнь покинул базу XI и направился в больницу.

Доктор Венделл сказал, что когда Цзи Нуань была похищена камбоджийцами, ее голова, видимо, где-то ударилась, когда ее везли в машине. Травма головы вызвала субарахноидальное кровоизлияние, которое не было смертельным, но время ее пробуждения или даже выздоровления стало непредсказуемым.

Мо Цзиншэнь вернулся в больницу в той же одежде, в черных брюках и черной футболке. Поскольку ему сказали, что неизвестно, когда Цзи Нуань очнется, он выглядел немного упаднически и подавленно.

Кроме переодевания и душа, он не приводил себя в порядок уже несколько дней. Его короткие черные волосы были растрепаны ветром. На красивом лице его черты были очень четкими. Он холодно вышел.

Он подошел к внешней стороне отделения интенсивной терапии и посмотрел через стекло.

Цзи Нуань была настолько слаба, что операцию на мозге ей делали не в операционной, а в отделении интенсивной терапии.

Через защитное стекло Мо Цзиншэнь молча смотрел на лежащую Цзи Нуань, которой даже не требовалась анестезия во время операции, потому что она была полностью без сознания.

Врачи были заняты операцией. Время от времени медицинские приборы подавали звуковые сигналы, мелькали изображения сердечно-дыхательной системы и системы контроля артериального давления.

Он посмотрел на слабые удары сердца, отображаемые на изображении, и в его глазах мелькнул темный блеск. Его высокая и прямая фигура словно застыла перед стеклом.

Кей поспешил в больницу, но увидел, что Мо Цзиншэнь стоит на холодном месте. Он быстро подошел к нему.

К знал, что Цзи Нуань все еще в опасности, а господин Мо не может скоро покинуть больницу, поэтому он почтительно доложил ему о положении Атуты на базе, который проживет всего несколько дней, и вкратце рассказал, как он справился с людьми Атуты. Затем он ушел и больше не беспокоил его.

В коридоре за пределами отделения интенсивной терапии снова воцарилась тишина.

Мо Цзиншэнь посмотрел на лежащую без сознания Цзи Нуань, медленно поднял руку и положил ее на стекло.

Он постепенно закрыл ладонь, сжал кулак, и его суставы побелели.

...

Неделю спустя...

Цзи Нуань все еще не очнулась. В носу у нее была кислородная трубка, а в тыльной стороне руки - игла. Тыльная сторона ее руки, которая была полна отверстий, была бледной, за исключением синяка от булавочных уколов.

Но, к счастью, с сегодняшнего утра ее раны постепенно затягивались, и внутренние органы, поврежденные пулей, также хорошо восстановились. Хотя она все еще находилась в реанимации, ее можно было навещать по два часа в день.

Цинь Ситин вошла в палату и увидела Мо Цзиншэня, который сидел у кровати и смотрел на спящую Цзи Нуань.

В эти дни, пока Цзи Нуань была в коме, Мо Цзиншэнь сопровождал ее и поручил все дела компании своему помощнику и вице-президенту. Цзи Нуань не могла есть, Мо Цзиншэнь тоже почти не ел в эти дни, и им пришлось отвести его к обеденному столу, чтобы он что-нибудь съел.

Цинь Сидин шел позади него. "Мобильный телефон, который ты положил снаружи, зазвонил, я посмотрел. Звонят из семьи Цзи. Цзи Хунвэнь не мог связаться с Цзи Нуань в эти дни, и он, должно быть, беспокоится о ней".

Мо Цзиншэнь посмотрел на время. "Я перезвоню ему".

Цинь Сидин кивнул. "Думаю, тебе лучше не говорить им, что Цзи Нуань была так сильно ранена, пока ее жизненные показатели не стабилизируются. Иначе, должно быть, многие люди придут сюда, чтобы навестить ее, особенно дедушка Мо. Он уже не молод. Не позволяйте ему волноваться".

Мо Цзиншэнь молчал, его взгляд был прикован к лицу человека, лежащего без сознания на кровати.

Он выглядел так, словно его не волновало ничего на свете, кроме ожидания пробуждения Цзи Нуань.

Цинь Ситин не знал, что сказать, поэтому просто похлопал его по плечу, а затем посмотрел на Цзи Нуань, которая лежала неподвижно, ее лицо было почти прозрачно-белым, как будто она не была реальным человеком в этом мире.

Мо Цзиншэнь положил свою руку на другую руку Цзи Нуань, покрытую синяками, и крепко сжал ее в своей ладони.

--

Прошло еще полмесяца.

Мо Цзиншэнь теперь мог сопровождать Цзи Нуань в палате каждый день.

Он держал ее белую, мягкую руку в своей. В это время телефон, который он положил рядом с кроватью, завибрировал. Он взглянул на него и поднял другую руку, чтобы взять трубку.

"Господин Мо, у Атуты есть приемный отец в Мексике, который был лидером банды в Мексике. Этот человек провел много лет в охваченных войной странах по всему миру более 20 лет назад. В последние годы у него отобрали большую часть власти, а оставшиеся люди и богатство были непосильны, поэтому он послал Атуту получить от вас информацию о подпольной сделке с оружием, чтобы заработать десятки миллиардов черных денег. Теперь мы нашли приемного отца Атуты, у которого несколько месяцев назад диагностировали рак печени, и он умирает на больничной койке. Сейчас его люди почти все ушли, потому что Атута был пойман вами. У него

осталась только дюжина людей, которые все были под нашим контролем. Он хочет поговорить с тобой по телефону. Не хочешь ответить?"

Мо Цзиншэнь холодно сказал: "Почему бы ему просто не умереть тихо? Что он хочет сказать?"

Мо Цзиншэнь взял трубку, и на другом конце зазвонил старый и слабый голос. "Господин Контролер, мы встречались с вами много лет назад, но тогда вы меня не заметили. Я никогда не ожидал, что теперь мой единственный приемный сын попал в ваши руки".

Мо Цзиншэнь молчал, но нежно поглаживал руку Цзи Нуань и каждый ее пальчик, словно пытаясь согреть ее холодные руки и не дать им замерзнуть.

"Господин Контроль, в Китае есть старая поговорка: "не бейся об колючки". Я знаю, что не в том положении, чтобы вести с вами переговоры, но у меня нет потомства, кроме Атуты, который является моим единственным приемным сыном. Он был рядом со мной в течение многих лет и был верен и почтителен ко мне. Я отдам тебе остаток своего состояния, если ты сохранишь ему жизнь. Теперь я хочу знать, что ты сделал с моим приемным сыном?"

На лице Мо Цзиншэня появилась ледяная и презрительная улыбка. "Ты должен спросить, что я собираюсь сделать с тобой".

Он имел в виду, что не только не пощадит жизнь Атуты, но и сотрет их всех.

Мужчина на другом конце телефона замер и уже собирался заговорить снова, когда Мо Цзиншэнь расширил глаза, заметив, что указательный палец руки Цзи Нуаня, которую он держал в своей ладони, дернулся.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2087017>